

ПРОБЛЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЗАМЕНЫ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ СТРОГИМ

В.М. Степашин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 августа 2018 г.

Ключевые слова

Экономия репрессии, замена наказания более строгим, наказание, штраф, уголовное право, правоприменение

Рассматривается проблема обязательности замены наказаний, не связанных с лишением свободы, более строгими мерами государственного принуждения вследствие злого уклонения от отбывания применяемых наказаний, ставится вопрос о допустимости многоэтапной замены наказания.

THE PROBLEM OF MANDATORY REPLACEMENT OF PUNISHMENT TO MORE SEVERE ONE

Vitaly M. Stepashin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 April 10

Accepted – 2018 May 20

Available online – 2018 August 20

Keywords

Economy of repression, the replacement of punishment by more severe, punishment, fine, criminal law, law enforcement

The subject. The article deals with the problem of mandatory replacement of punishment, not related to imprisonment, with more stringent measures of state coercion due to malicious evasion from serving the applicable penalties.

The purpose of the article is to identify the criteria for replacement of punishments to more severe one, including multi-stage replacement.

Methodology. The author uses the method of analysis and synthesis, as well as formal legal method and dialectic approach.

Results. The most vivid embodiment of the principle of the economy of repression is the provision of the courts the possibility of using alternative types of punishment that are alternative to deprivation of liberty (from fine to forced labor). Obviously, the economy of repression should be conditional.

The economy of repression always involves a certain risk, which is, first of all, a threat to evade the convict who is serving the least repressive measure of influence. Consequently, the application of the most lenient repressive measure of state coercion must be compensated by the mechanism for ensuring its implementation.

In the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator uses different formulations that exclude a uniform solution to the question of a multi-step replacement of punishments.

It requires a change in the provisions of federal laws that are not related to criminal law, as well as by-laws that transfer the replacement of punishment in the form of a fine and mandatory works with a more severe punishment from imperative to dispositive - contrary to the direct requirements of the criminal law.

Conclusions. The legislative decision on the obligation of replacement should be clear and uniform. The current approach of the legislator is not justified, since the reality of replacement in determining the malicious evasion of the convicted person from serving the punishment assigned to him should be the same regardless of the type of punishment served and should not become an automatic substitute, otherwise the court is deprived of the opportunity to fully and comprehensively investigate the issue of the expediency of such a replacement in terms of the reasons for committing this violation of the regime and the achievement of the objectives of criminal punishment.

Evasion of the convicted person from the sentenced punishment should always lead to negative consequences for him, however, the institution of substitution of punishment for stricter ones does not meet this requirement.

1. Условия экономии репрессии

Наиболее ярким воплощением реализации принципа экономии репрессии выступает предоставление судам возможности применения альтернативных лишению свободы более мягких видов наказания (от штрафа до принудительных работ). Очевидно, что экономия репрессии должна носить *условный характер*. С одной стороны, назначение наказания, применение другой меры уголовно-правового воздействия – всегда прогностическая деятельность. Нельзя согласиться с Э.Л. Сидоренко в том, что «методологически неверно ставить процесс назначения наказания в зависимость от прогнозов будущего поведения виновного. Такой подход не застрахован от ошибок и субъективизма» [1, с. 266]. Судом оценивается вероятность достижения целей уголовной ответственности (наказания), гарантии фактической реализации применяемой меры. Сообразно цели восстановления социальной справедливости создаются условия для максимально возможного устранения виновным вредных последствий совершенного им деяния. С другой стороны – экономия репрессии *всегда предполагает определенный риск*, заключающийся, прежде всего, в угрозе уклонения осужденного от отбывания наименее репрессивной меры воздействия. Следовательно, применение наиболее щадящей репрессивной меры государственного принуждения *должно компенсироваться механизмом обеспечения ее реализации* (вплоть до установления возможности замены избранной меры на более строгую и (или) криминализации наиболее опасных форм уклонения осужденного от отбывания соответствующей меры воздействия).

2. Противоречия законодательства в сфере замены наказания

Именно при замене наказания более строгим применяется санкция нормы уголовного права [2, с. 75–76]. В литературе отмечается определенная не-

логичность, допущенная при конструировании норм о замене наказания более тяжким видом [3, с. 13]. Обращает на себя внимание непоследовательность законодателя при решении вопроса об обязательности замены наказания более строгим. Если применительно к штрафу, обязательным и принудительным работам (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ¹) в уголовном законе употребляется слово «*заменяется*», что предполагает обязанность суда осуществить подобное ужесточение карательного воздействия, то в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы суд *может* заменить неотбытое наказание более строгим (ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ). Положение лишь усугубляется несовпадением формулировок в различных нормативных актах.

Так, вопросы исполнения штрафа в настоящее время регулируются тремя законодательными актами: УК РФ, УИК РФ² и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³. При этом положения названных законов противоречат друг другу, что приводит к появлению неразрешимых проблем в правоприменительной деятельности. По-разному разрешается *вопрос об обязательности замены штрафа* более строгим наказанием. В ч. 5 ст. 46 УК РФ говорится, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф *заменяется* иным наказанием. УИК РФ в ст. 32 ч. 2 обязывает в таких случаях судебных приставов-исполнителей направлять в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. Однако, в п. 1 ч. 10 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» прямо указывается на *возможность отказа* суда в замене штрафа другим видом наказания.

Как верно пишет А.П. Скиба, «отмеченные коллизии приводят к трудностям в правоприменительной деятельности и в теории рассматриваемых от-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

раслей права, а отсутствие единой позиции в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ в части исполнения уголовного наказания в виде штрафа может привести к ситуации, когда в отдельных регионах России практика его исполнения может сильно различаться» [4].

Тем более нельзя согласиться с мнением о том, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» «имеет приоритетное значение» по вопросам условий и порядка замены штрафа другим видом наказания [5]. Нормы УИК РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» не дублируют и не развивают положения УК РФ о последствиях уклонения от отбывания штрафа, а восполняют пробелы УК РФ, являясь, по сути, уголовно-правовыми предписаниями.

Требует изменения и п. 60 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества⁴, согласно которому *в случае отказа суда в замене обязательных работ другим видом наказания* новое представление в суд направляется после совершения осужденным повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания. Тем самым подзаконный нормативный акт переводит замену наказания в виде обязательных работ более строгим наказанием из императивных в разряд диспозитивных – вопреки требованиям ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае установления судом признаков злостного уклонения осужденного от отбывания *обязательных работ их замены* принудительными работами или лишением свободы.

3. Направления совершенствования законодательства в области замены наказания

Прав О.Н. Бибик, утверждая, что «уголовный закон весьма несовершенен, и признание его единственным источником уголовного права не создает для индивида достаточных гарантий от нарушения его прав и свобод в ходе применения норм уголовного права» [6, с. 77]. При этом мы солидарны с теми авторами, которые критически оценивают практику включения уголовно-правовых предписаний в акты иной отрасли законодательства [7, с. 6; 8, с. 101; 9, с. 66] и полагают, что нормы, которые устанавливают уголовную ответственность, т. е. осуществляют кри-

минализацию и пенализацию деяния, в обязательном порядке должны быть включены в УК РФ [10, с. 68]. Представляется, что названные положения должны быть помещены и непосредственно в уголовный закон, что позволит разрешить как теоретические дискуссии, так и правоприменительные проблемы.

Законодательное решение об обязательности замены должно быть четким и единообразным. Современный подход законодателя не является оправданным, поскольку реальность замены при установлении злостного уклонения осужденного от отбывания назначенного ему наказания *должна быть одинаковой независимо от вида отбываемого им наказания* и не должна превращаться в автоматическую замену, ибо в противном случае суд лишается возможности полностью и всесторонне исследовать вопрос о целесообразности такой замены с точки зрения причин совершения этого нарушения режима и достижения целей уголовного наказания. На недопустимость автоматической замены наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества указывается и в Рекомендации № R (92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания, правило 10 которой предусматривает, что «в законе не должно содержаться положение об автоматической замене общественной санкции и меры, связанной с лишением свободы, в случае несоблюдения правонарушителем условий и обязанностей, обусловленных общинным наказанием или мерой»⁵. Исходя из этого, по мнению Н.В. Ольховика, следует внести изменения в ч. 5 ст. 46 и ч. 3 ст. 49 УК РФ и предусмотреть именно *возможность* замены штрафа и обязательных работ в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания [11, с. 126].

Более взвешенный подход отстаивал Ю.М. Ткачевский, справедливо отмечая, что злостное уклонение от отбывания наказания – это твердо выраженное нежелание отбывать его. Все способы иного воздействия на осужденного уже исчерпаны, но не помогли. Но если это так, то постановка вопроса о за-

⁴ Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. 14 августа.

⁵ Recommendation No. R (92) 16 of the Committee of Ministers to Member States on the European Rules on Community

Sanctions and Measures (Adopted by the Committee of Ministers on 19 October 1992 at the 482nd meeting of the Ministers' Deputies). URL: <https://pjp-eu.coe.int/documents/3983922/6970334/CMRec+%2892%29+16+on+the+European+rules+on+community+sanctions+and+measures.pdf/01647732-1cf7-4ea8-88ba-2c041bc3f5d6>.

мене рассматриваемого наказания лишением свободы должна быть обязательной, а не факультативной, т. е. «должна», а не «может» иметь место [12, с. 70–71, 119; 13, с. 309; 14, с. 95]. Вряд ли можно объяснить законодательное установление «особого» режима исполнения исправительных работ и ограничения свободы (как основного вида наказания), при котором принятие решения о замене исправительных работ более строгим наказанием вследствие злостного уклонения от их отбывания отдано на усмотрение суду.

4. Многоэтапная замена наказания

Уклонение осужденного от отбываемого наказания всегда должно влечь негативные для него последствия, однако институт замены наказания более строгим не отвечает указанному требованию.

В этом отношении особого внимания заслуживает вопрос о возможности (и, соответственно, обязательности) «многоэтапной» замены наказания более строгим вследствие злостного уклонения от его отбывания.

Ю.М. Ткачевский отмечал, что ст. 28 УК РСФСР 1960 г.⁶ предусматривала замену исправительных работ лишением свободы в случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, т. е. из редакции следовало, что исправительные работы, назначенные лицам, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, не обеспечивались заменой в случае злостного уклонения от их исполнения. Создавалась тупиковая ситуация. Законодатель в УК РФ устранил эту несправедливость [12, с. 122]. С ним были солидарны С.Ф. Милюков и О.В. Старков, заявляя о том, что «в результате означенной замены осужденный к штрафу... может оказаться в заключении... в результате последующей замены исправительных работ лишением свободы» [15, с. 70]. Многоэтапную замену допускали также В.И. Радченко, А.С. Михлин, И.В. Шмаров [16, с. 55] и др.

Б. Карганова, напротив, считает невозможной многоступенчатую замену наказаний, поскольку закон, в частности, говорил о замене наказания лицам, осужденным к исправительным работам. Но исправительные работы, при замене ими штрафа, отбываются не по приговору, а по постановлению суда [17, с. 33]. Такую же позицию занимает С.С. Уткина, резонно отмечая, что «замена штрафа исправительными работами имела бы предупредительное зна-

чение лишь в случае дальнейшей возможности замены исправительных работ лишением свободы» [18, с. 151–152]. В.Д. Филимонов полагает, что действующий УК РФ вовсе не дает ответа на вопрос, могут ли, например, обязательные и исправительные работы, назначенные за злостное уклонение, в свою очередь на том же основании заменяться лишением свободы [19, с. 272; 20, с. 607].

Действительно, в УК РФ законодателем используются различные формулировки, исключающие единообразное решение вопроса о многоступенчатой замене наказаний, поскольку предусматривается замена в случаях злостного уклонения:

- от уплаты штрафа, *назначенного* в качестве основного наказания (ч. 5 ст. 46);
- *уклонения осужденного от отбывания* обязательных работ (ч. 3 ст. 49);
- *уклонения осужденного от отбывания* исправительных работ (ч. 4 ст. 50);
- уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, *назначенного* в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 53);
- *уклонения осужденного от отбывания* принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1).

Таким образом, *буквальное* толкование содержания вышеуказанных норм приводит к выводу, что штраф и ограничение свободы могут быть заменены более строгим наказанием вследствие злостного уклонения от их отбывания только в случае, если эти меры принуждения изначально были назначены приговором суда. В то же время злостное уклонение осужденного от отбывания обязательных, исправительных и принудительных работ повлечет ужесточение наказания независимо от того, *что* являлось основанием для их исполнения. Следовательно, обязательные, исправительные и принудительные работы могут быть заменены более строгой мерой принуждения и если они назначены приговором суда, и при их исполнении вместо штрафа, от уплаты которого осужденный злостно уклонялся. В отношении иных мер государственного принуждения замена более строгим видом наказания может носить однократный, разовый характер.

Подобное законодательное решение трудно признать удачным, поскольку оно не гарантирует реализации государственного принуждения как возмездия за совершённое преступление.

⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Основанием для перехода к более строгому виду наказания следует признать злостное уклонение осужденного от применяемого к нему наказания.

В связи с этим представляется необходимым в ч. 5 ст. 46 и ч. 5 ст. 53 УК РФ заменить слово «назначенного» на слово «применяемого».

Следует отметить, что и Пленум Верховного Суда РФ прибегнул к расширительному толкованию норм о замене, в частности, ограничения свободы более строгим наказанием вследствие злостного уклонения от его отбывания, в п. 7 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 зафиксировав: «Если назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы было заменено в порядке статьи 80 УК РФ ограничением свободы, от отбывания которого он злостно уклонялся, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции рассматривает вопрос о замене данного наказания лишением свободы (часть 5 статьи 58 УИК РФ)»⁷. Тем самым допускается возможность замены ограничения свободы более строгим наказанием и в том случае, если ограничение свободы само применялось в порядке замены ранее назначенного судом вида наказания.

5. Выводы

Важно отметить, что замена наказания более строгим, являясь разновидностью уголовно-правовой ответственности, призвана **обеспечить** ухудшение правового положения осужденного, злостно уклонявшегося от отбывания назначенного вида наказания, путем применения другой, более строгой меры принуждения.

Поэтому нельзя согласиться с тем, что смысл установления соответствующих штрафных санкций «должен состоять не в усилении ответственности за ранее совершенное преступление», «а в назначении такого наказания, которое по своей тяжести соответствовало бы тяжести ранее назначенного наказания, но в отличие от первого могло быть реально исполненным» [19, с. 272, 274]. При таком подходе игнорируется то обстоятельство, что необходимость производства замены наказания обусловлена не объективной невозможностью исполнения меры государственного принуждения, установленной приговором суда, а умышленными действиями осужденного лица, целенаправленно и злостно избегающего претерпевания уголовно-правового возмездия, определенного судом с учетом требований экономии уголовной репрессии и достаточности меры для достижения целей уголовного наказания. В связи с этим закономерен переход к иному наказанию, которое не просто «в отличие от первого могло быть реально исполненным», а являлось бы более строгим, репрессивным по отношению к первоначально назначенному.

При этом требует оптимизации решение ряда принципиальных вопросов:

- 1) обеспечение фактического ужесточения наказания (ухудшения правового положения осужденного);
- 2) выбор заменяющего наказания;
- 3) пропорциональность замены отбываемого наказания другим (формализация замены).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. – Кн. I: Субъект преступления. – 536 с.
2. Благов Е.В. Применение уголовного права / Е.В. Благов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 505 с.
3. Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Иванова. – Красноярск, 2004. – 22 с.
4. Скиба А.П. Некоторые коллизии норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при исполнении уголовного наказания в виде штрафа / А.П. Скиба // Исполнительное право. – 2008. – № 4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / под. ред. О.В. Исаенковой. – 2008. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами зако-

нодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря.

6. Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О.Н. Бибик. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 243 с.
7. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Иванчин. – Екатеринбург, 2003. – 24 с.
8. Раднаева Э.Л. Некоторые вопросы применения штрафа в свете реформы уголовного законодательства / Э.Л. Раднаева, Т.И. Эрхитуева // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1. – С. 99–102.
9. Черенков Э.А. Правовые последствия уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве уголовного наказания / Э.А. Черенков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 2 (33). – С. 63–66.
10. Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 64–75.
11. Ольховик Н.В. Эффективность уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных средств обеспечения непенициарного режима / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 125–129.
12. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 1997. – 144 с.
13. Абдуллин Э.М. Нарушение принципа системности при регулировании замены наказания / Э.М. Абдуллин // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 307–313.
14. Рыжов Р.С. Уголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое / Р.С. Рыжов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3. – С. 94–96.
15. Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 461 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. – М.: Вердикт, 1994. – 316 с.
17. Карганова Б. Место штрафа в системе наказаний по УК РФ / Б. Карганова // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 33–35.
18. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа / С.С. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 166 с.
19. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.
20. Филимонов В.Д. Правовая природа злостного уклонения от отбывания наказания / В.Д. Филимонов // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова (юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 27–28 мая 2004 г.). – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 606–609.

REFERENCES

1. Lopashenko N.A. (ed.). *Criminal law. A common part. A crime*, Academic course, in 10 volumes. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. Vol. VII. Bk. I. 536 p. (In Russ.).
2. Blagov E.V. *Application of criminal law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 505 p. (In Russ.).
3. Ivanova S.I. *Evasion from serving a criminal sentence*, Cand. Diss. Thesis. Krasnoyarsk, 2004. 22 p. (In Russ.).
4. Skiba A.P. Some conflicts between the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation when executing criminal punishment in the form of a fine. *Ispolnitel'noe pravo = Executory Law*, 2008, no. 4. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
5. Isaenkova O.V. (ed.). *Commentary to the Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007 "On Enforcement Proceedings"*. 2008. Available at "Garant" System. (In Russ.).
6. Bibik O.N. *Sources of criminal law of the Russian Federation*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 243 p. (In Russ.).
7. Ivanchin A.V. *Criminally-legal constructions and their role in the construction of criminal legislation*, Cand. Diss. Thesis. Yekaterinburg, 2003. 24 p. (In Russ.).

8. Radnaeva E.L., Erkhitueva T.I. Some Problems of Using Penalty in the Aspect of Criminal Legislation Reforming. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, 2011, no. 1, pp. 99–102. (In Russ.).
9. Cherenkov E.A. Legal consequences of evasion from payment of a fine designated as a criminal punishment. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 63–66. (In Russ.).
10. Pudovochkin Yu.E. Sources of criminal law of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 5, pp. 64–75. (In Russ.).
11. Olkhovik N.V. Efficiency of criminal-legal, criminal-executive and criminal-remedial means of maintaining non-penitentiary regime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2012, no. 356, pp. 125–129. (In Russ.).
12. Tkachevskii Yu.M. *Progressive system of execution of criminal penalties*. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 144 p. (In Russ.).
13. Abdullin E.M. Violation of the principle of systemic character in regulating the replacement of punishment. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2007, no. 2, pp. 307–313. (In Russ.).
14. Ryzhov R.S. Legal Regulation of Substitution of One Punishment for a Stricter One. *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2013, no. 3, pp. 94–96. (In Russ.).
15. Starkov O.V., Milyukov S.F. *Punishment: criminal law and criminopenological analysis*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2001. 461 p. (In Russ.).
16. Radchenko V.I. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Verdikt Publ., 1994. 316 p. (In Russ.).
17. Karganova B. Place of the penalty in the penal system under the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 4, pp. 33–35. (In Russ.).
18. Utkina S.S. *Criminal punishment in the form of a fine*. Tomsk, Tomsk University Publ., 2004. 166 p. (In Russ.).
19. Filimonov V.D. *Rule of criminal law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 281 p. (In Russ.).
20. Filimonov V.D. The legal nature of malicious evasion from serving punishment, in: *Sootnoshenie prestuplenii i inykh pravonarushenii: sovremennye problemy*, materials of the IV International scientific and practical conference devoted to the 250 anniversary of formation of Lomonosov Moscow State University (Law Department of Lomonosov Moscow State University, May 27-28, 2004). Moscow, LeksEst Publ., 2005, pp. 606–609. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степашин Виталий Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-код: 9569-9315

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaly M. Stepashin – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-code: 9569-9315

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степашин В.М. Проблема обязательности замены наказания более строгим / В.М. Степашин // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 90–96. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).90-96.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepashin V.M. The problem of mandatory replacement of punishment to more severe one. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 90–96. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).90-96. (In Russ.).